

EDN: TIPTFR
УДК 130.3

Critical Analysis of the Philosophical Foundations of Posthumanism

Natalia N. Rostova*

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Received 24.08.2021, received in revised form 19.03.2022, accepted 03.05.2023

Abstract. The posthumanistic paradigm of thinking is replacing postmodernism today. Posthumanism is based on the idea of inclusivity, which refutes the idea of the exclusivity of human existence. A human in posthumanism is not denied, but changes his ontological and social statuses. From the center, he moves to the periphery, taking the place of one of the many minorities of the world, whether they are animals, objects, equipment and other non-human others. By depriving a human of the privilege of consciousness, subjectivity, creativity and agency, posthumanism does not annul humanism, but extends its logic to the whole world. Being an umbrella concept, posthumanism encompasses such concepts as transhumanism, metahumanism and inhumanism. The specifics of transhumanism are conditional: appealing to the idea of human perfection, it is focused on the non-human in human. Improvement is understood as the transformation of the human body, and not of his inner world. The idea of trans-historicity, which brings religions and transhumanism closer together, is subject to criticism. There is a gap between the myths in which transhumanists see the source of their teaching and the pragmatic goals that they set for themselves. The myth organizes the work of human consciousness, while the practices of transhumanists are aimed at solving technical problems.

Keywords: posthumanism, transhumanism, metahumanism, inhumanism, humanism, antihumanism, non-human anthropology, enhancement, human, myth.

Research area: philosophy.

Citation: Rostova N.N. Critical analysis of the philosophical foundations of posthumanism. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(7), 1075–1088. EDN: TIPTFR



Критический анализ философских оснований постгуманизма

Н.Н. Ростова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация. Постгуманистическая парадигма мышления приходит сегодня на смену постмодернизму. В основе постгуманизма лежит идея инклюзивности, опровергающая идею исключительности человеческого существования. Человек в постгуманизме не отрицается, но меняет свой онтологический и социальный статусы. Из центра он перемещается на периферию, занимая место одного из множества меньшинств мира, будь то животные, объекты, техника и прочие нечеловеческие другие. Лишая человека привилегии на сознание, субъектность, творчество и агентность, постгуманизм не аннулирует гуманизм, но распространяет его логику на весь мир. Являясь зонтичным понятием, постгуманизм объемлет такие концепты, как трансгуманизм, метагуманизм и ингуманизм. Специфика трансгуманизма условна, ибо, апеллируя к идее совершенствования человека, его представители ориентированы на нечеловеческое в человеке. Под совершенствованием понимается преобразование организма человека, а не его внутреннего мира. Идея трансисторичности постгуманистических воззрений, предполагающая родство религиозных традиций и трансгуманизма, подлежит критике. Между мифами, в которых трансгуманисты видят источник своего учения, и прагматическими целями, которые они перед собой ставят, существует принципиальный разрыв. Миф организует работу сознания человека, тогда как практики трансгуманистов направлены на решение технических задач.

Ключевые слова: постгуманизм, трансгуманизм, метагуманизм, ингуманизм, гуманизм, антигуманизм, нечеловеческая антропология, совершенствование, человек, миф.

Научная специальность: 09.00.00 – философские науки.

Цитирование: Ростова Н. Н. Критический анализ философских оснований постгуманизма. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(7), 1075–1088. EDN: TPTFR

Введение

На смену философии постмодернизма сегодня приходит постгуманистическая парадигма мышления, усвоившая базовые установки своей предшественницы – идеи ацентичности, плюрализма, отказа от бинарных оппозиций, иерархий и онтологических разрывов. Делезианские фантазии о мире как хаосмосе и тотальной игре стихий вдохновляют современную философию, искусство и литературу. На сегодняшний день сформировался обширный корпус текстов, в которых

представлен постгуманистический дискурс. Среди ключевых теоретиков постгуманизма следует отметить Д. Харауэй, Р. Брайдотти, К. Барад, Ф. Феррандо, К. Хейлз, К. Вулф, Э.В. де Кастру, Ф. Дескола, Ж. М. Шеффера, Э. Кона, Р. Негарестани, Т. Мортон, Б. Латтура, К. Мейясу, Г. Хармана, С. Шавиро, С. Л. Зоргнера, Н. Бострома, Р. Курцвейла, Ф. Эсфендиари, М. Мора, Э. Юдковски, Д. Пирса. Одновременно постгуманистическая логика воспроизводится в эстетическом пространстве как отдельными художниками

(см., например, работы Нейл Харбиссона, Ай Хасегавы, Таус Махачевой, Хайме дель Вала, Артема Филатова, Дмитрия Каварги и др.), так и в рамках групповых проектов (см., например, выставки «Удел человеческий», «Грядущий мир: Экология как новая политика. 2030–2100», «Опыты нечеловеческого гостеприимства», «Новая антропология» и др.). В литературе постгуманистические настроения обнаруживаются в произведениях Т. Чана, К. Чапека, А. Азимова, В. Пелевина и др. Критическое освещение проблем постгуманизма мы находим по преимуществу в работах отечественных авторов, среди которых следует отметить Ф.И. Гиренка, С.С. Хоружего, В.Н. Катасонова, В.А. Кутырева, Б.В. Маркова, П.Д. Тищенко, С.А. Смирнова. При этом на фоне активной пропаганды постгуманистической идеологии, обилия текстов и манифестов ее представителей и одновременно присутствия критики этого философского тренда остается не проясненным вопрос о том, что же следует считать постгуманизмом и каким образом трактовать приставку «пост», в каком отношении постгуманизм стоит, с одной стороны, к гуманизму, а с другой – к трансгуманизму и различным вариациям нечеловеческой антропологии. Однако без ясного понимания сути феномена невозможно проследить причину смены парадигм мышления, которая влечет за собой трансформацию нашей культуры как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Концептуальный базис исследования

Представителями кафедры философской антропологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова за более чем 30 лет ее существования опубликовано порядка 1000 научных работ, посвященных философии человека и культуры. В кругу преподавателей и аспирантов кафедры в последние годы сформировалась Московская антропологическая школа, в рамках которой сформулированы новейшие концепты философской антропологии (Girenok, 2021), (Rostova, 2020). В своих работах представители школы исходят из идеи о том, что человек – это не элемент популяции, каким

он является для биологии, не элемент социума, каким он является для социологии, но духовное существо, то есть свободное и не детерминированное извне. Человека следует рассматривать не как совокупность сил, но как сингулярное событие – единственное и не воспроизводимое по законам мира сущего. Сенсорium человека помимо естественных чувств включает также чувства самого себя, реальности и Бога. Такой подход позволяет по-новому поставить вопрос о соотношении сознания и интеллекта, языка и эмоций, понятийного мышления и клипового. В своей работе мы уделяем большое внимание проблемам искусственного интеллекта, постгуманизма и трансгуманизма, цифровизации культуры и трансмедийных повествований, критике современных онтологий нечеловеческого, а в 2020–2021 гг. посвятили свои исследования осмыслению философско-антропологических последствий пандемии COVID-19, связанных с формированием новых моделей человека и общества.

Постановка проблемы

Возникновение постгуманизма иногда связывают с именем литературоведа Ихаба Хассана, ввиду того, что в 70-е гг. прошлого века он заявил о том, что гуманизм исчерпал себя, а потому наступает эпоха постгуманизма (Hassan, 1977: 843). Подобные умозаключения мало что объясняют. Проблема не столько в том, что критика гуманизма не обязательно ведет к постгуманизму (то есть проблема не в содержании утверждения), сколько в том, что речь идет не о частых высказываниях отдельных авторов, но о кульминации современной западной мысли в целом, имеющей мощные предпосылки в прошлом традиции. Это прошлое не ограничивается так называемым постмодернизмом. Как говорит в своей новой книге Ф. Гиренок «Введение в сингулярную философию», европейская философия вообще не сумела поставить вопрос о человеке, и деантропологизирующие тенденции мы можем найти уже у Парменида (Girenok, 2021). Внутри традиции к подобной оценке склонялись Ж. Деррида

и М. Фуко. Постгуманизм – это не одно из течений современной мысли наряду с другими, но закономерное следствие логики развития западноевропейской философии.

В данной статье мы ставим цель исследовать философские основания постгуманизма. Для этого мы определим базовую идею постгуманизма и проанализируем его связь с гуманизмом, трансгуманизмом и метагуманизмом.

Методы

В процессе исследования будут использованы методы сравнительного и системного анализа, а также метод деконструкции. Под деконструкцией подразумевается анализ структуры дискурса, выявление присутствующих ему противоречий и неочевидных смыслов. Исследование разбито на пять смысловых блоков. В первом блоке вводится концептуальное определение постгуманизма и показывается его связь с идеей постсекулярного. Во втором блоке анализируется связь постгуманизма и гуманизма и формулируется тезис о том, что постгуманизм предстает в виде гиперболизированного гуманизма. В третьей части выявляется «зонтичный» характер понятия постгуманизма, которое объемлет в себе понятия трансгуманизма, метагуманизма и ингуманизма. В четвертой части показываются пределы применения трансгуманистической модели совершенствования. В пятой части проводится критический анализ идеи трансисторичности постгуманизма. В заключении подводятся итоги исследования.

Обсуждение

Рассмотрим последовательно проблематику каждого обозначенного нами блока.

1. *Идея инклюзивности*

Суть постгуманистической философской стратегии состоит в признании онтологического равенства человека и мира (природы, вещей, объектов, техники и проч.). Постгуманисты приглашают нас в новый удивительный аффективный мир, поражающий своим космическим многообразием.

Животные, насекомые, бактерии, грибы и плесень, витальная трансвидовая сексуальность и технологическая безграничность – все эти и прочие формы реальности обещают нам взамен моноцветка-человека, узурпирующего мир подобно тому, как это до последнего времени делал трансцендентный Бог, пока Ницше не объявил о его «смерти». Постчеловеческий мир – это не мир без человека, но мир, в котором человек меняет свой статус. Из центра он перемещается на периферию, занимая обещанное место меньшинства наряду с прочими меньшинствами мира. В этом положении логика постгуманизма синонимична логике концепции постсекулярного. Постсекулярная эпоха не предполагает ни смерть Бога, ни Его ренессанс, но восстанавливает фигуру «бога» на правах меньшинства. Как говорит Р. Брайдотти, нам следует перейти к «новому пониманию человека не как автономного агента, наделенного трансцендентальным сознанием, но как имманентно воплощенной и встроенной реляционной сущности, которая мыслит через многочисленные связи с другими, как человеческими, так и нечеловеческими, органическими и неорганическими другими» (Ferrando, 2019: Xii). Место идеи исключительности человеческого существования, определяющей классическую философию, занимает отныне «инклюзивное представление о человеке» (Ferrando, 2019: 25). Ф. Феррандо предлагает заменить антропоцентризм «набором реляционных связей с человеческими и нечеловеческими другими», то есть представление о центре, задающем периферию, заменить на представление о конституирующих связях внутри общего континуума, индифферентного к онтологическим делениям. Человек переосмысливается постгуманистами в качестве включенного в мир существа, представление о его исключительности предается забвению.

Очередное провозглашение «конца», как и прочие, заявленные европейской философией прежде, обещает новое начало. Постгуманизм, говорит Брайдотти, это «взрыв множества новых начинаний» (Ferrando, 2019: Xv). Конец – лишь способ

обозначить доселе невиданные рубежи. Но что это за рубежи и сколь они новы?

2. Постгуманизм как внутренняя драма европейского сознания

Постгуманизм и гуманизм обнаруживают внутреннее родство. Постгуманизм – это не то, что приходит после или вместо гуманизма, но его оборотная сторона. А поскольку гуманизм – явление европейского сознания, постольку постгуманизм вскрывает внутреннюю драму этого сознания. Что отвергает постгуманизм? Прежде всего, идею антропоцентризма. Человек был воздвигнут европейской философией в центр мира. Постгуманизм решается оспорить идею центра. Человек был назван в эпоху Возрождения славным мастером самого себя и свой идеал искал в титанизме. Теперь ему вменяется в вину оборотная сторона титанизма. В результате ауторефлексии постгуманисты выделяют три столпа своего мировоззрения, определяющих идею постчеловека: «постгуманизм, постантропоцентризм и постдуализм» (Ferrando, 2019: 22). Очевидно, названные модусы взаимосвязаны, что отмечают и сами теоретики. «Постгуманизм» ставит под вопрос гуманистический идеал Человека Разума и представление о человеке как мере всех вещей, реабилитируя человеческие меньшинства (расовые, сексуальные и проч.). «Постантропоцентризм» ставит под вопрос видовое превосходство человека, реабилитируя нечеловеческих других (животных, бактерий и проч.). «Постдуализм» ставит точку в вопросе об онтологических делениях, бесповоротно их отрицая. Все три послышки сводятся к идее тотальной демократии.

Постгуманизм – это апофеоз демократизации мышления, ибо провозглашает абсолютное всеобщее равноправие, низвергая все иерархии и центры, и главного из них – человека. Человек в таком случае мыслится как наместник Бога, то есть как тот, кто устанавливает различия в мире. «“Человек” – говорит Брайдотти, – не нейтральный термин, но скорее такой, который индексирует доступ к привилегиям

и правам через процесс “гуманизации”, что обуславливает и усиливает властные отношения» (Braidotti, 2017: 15). Иными словами, проблема состоит не в «гуманизации» самой по себе, а в праве на нее, являющемся источником властных отношений. Человек – это власть. Там, где человек, – фашизм. Чтобы избежать фашизма, нужно отменить исключительное право человека на человечность. Подобно тому, как философия сакрального XX века разделила понятия Бога и божественности, предоставив право на последнюю всему миру, постгуманистическая философия отчуждает от человека человечность с тем, чтобы любое сущее могло претендовать на нее.

Демократический дискурс выходит далеко за пределы человеческого социума, проблем мигрантов и различных расовых, сексуальных, религиозных и прочих меньшинств, распространяя свою логику на мир в целом, включая естественное, искусственное и воображаемое, которое новые материалисты начинают мыслить как нечто автономное от человека и равно требующее восстановления в правах, будь то мертвец, призраки или монстры. Каждый способ существования имеет право на то, чтобы быть, – вот ключевая установка постгуманизма. Человек же – не более, чем компост. Как отмечает Франческа Феррандо, лат. *humanus* – «человеческий» – этимологически родственно *humus* – «земля, почва» (Ferrando, 2014: 214). «Я верю в компост, а не в постчеловечность: все мы – компост, а не постчеловеки», – ликует Д. Харауэй (Haraway, 2016). Компост здесь стоит понимать не узко в смысле перегноя, хотя и это верно, но как то, что детерминировано всеобщей связью мира.

Постгуманизм таким образом не мыслит человека иначе, кроме как центр, то есть он мыслит человека именно в гуманистической перспективе и именно эту перспективу переосмысливает. В русской традиции, например, человек никогда не считался центром. Для русской философии реален собор, а не индивид. Личность одна, говорит С. Булгаков, и это – Бог. Человек становится личностью лишь в той мере, в какой он вос-

ходит к Личности, открывает внутреннего человека в себе. Западное христианство, напротив, порождает протестантизм. Протестантизм – это логическое продолжение гуманизма, ибо создает почву для замкнутости индивида, оставляя его один на один с Богом. Пять принципов протестантизма, пять известных «только» – это крепость индивидуализма. В православии человек никогда не один, он окружен сонмом святых, он дан себе в контексте «мы» в церкви и обращается к Богу через заступников. Его молитва имеет хоровое начало. Святые – это не посредники, святые задают режим, в котором человек предстает в модусе трансцендирования себя, обнаружения истины себя за пределами себя. Святые, предание, Церковь – это то, что позволяет человеку сдвинуть свое «я» на периферию внутренней организации, смириться и предоставить себя тому, что его превышает. Для европейского сознания человек – это прежде всего разум, и именно критику рационализма подхватывают постгуманисты вслед за западными философами XX века, которых часто объединяют под титулом постмодернистов. Для русской философии в основании человека лежит вера, живое неумозрительное знание, а потому критика «идеала Человека разума» для нее неорганична.

Смещая человека из центра европейского сознания, постгуманизм не аннулирует логику гуманизма, но, напротив, экстраполирует ее на весь мир. Привилегии человека не отрицаются, но переносятся на нечеловеческую платформу – субъектность, человечность, мышление, творчество, «агентность», коммуникация, страдание, способность иметь точку зрения и прочие характеристики человека приписываются нечеловеческим другим. Характерно, что постгуманизм критикует гуманизм не столько за его разрушительные последствия, как послевоенный антигуманизм, сколько за то, что он ограничивает свой предмет человеком. Как говорит де Кастро, оконченному гуманизму мы противопоставляем «нескончаемый гуманизм», который отвергает определение человечности как обособленного порядка» (Castro,

2017: 13). Постгуманизм оказывается возведенным в превосходную степень гуманизмом. Логика достоинств и прав, которые могут быть признаны, изъяты, оспорены, переданы на сторону, продолжает работать на новой нечеловеческой почве. Постгуманизм – это попытка создать демократию без человека посредством глобальной гуманизации мира.

3. Постгуманизм и трансгуманизм

Говоря о фундаментальном статусе стратегии постгуманизма в западной философии, нас не должно приводить в замешательство присутствие в интеллектуальном обороте ряда схожих титульных слов, заканчивающихся на «изм» и содержащих в себе расплывчатую идею преодоления человека, как то: «трансгуманизм», «метагуманизм» или «ингуманизм». Хотя сами теоретики постгуманизма порой вносят неясность в понимание этих терминов. Например, Стефан Лоренц Зоргнер предлагает понимать трансчеловека как промежуточную ступень между человеком и постчеловеком на эволюционном пути развития человека (Sorgner, 2009). Он же в совместном манифесте с художником Хайме дель Валом провозгласил «метагуманизм», который опирается на известную критику привилегированного положения человека, оппозиций «тело-разум», «объект-субъект» и проч. «Метачеловек» описывается дель Валом как аффективное самоконфигурирующееся тело, противостоящее анатомической заданности, что, конечно, не может нас не адресовать к концепту «тела без органов» Ж. Делеза. Автор Р. Негарестани проповедует «ингуманизм», то есть гуманизм, готовый присвоить звание человека любому существу и машине, если те отвечают критерию «рациональной деятельности» (Negarestani, 2018).

Концептуально наиболее интересным в этом ряду видится понятие трансгуманизма. В чем же его отличие от постгуманизма? Обычно теоретики постгуманизма дистанцируются от трансгуманистов, апеллируя к тому, что последним свойственны технооптимизм, антропоцентризм, род-

нящий его с гуманизмом, и вера в идею эволюции. Однако именно за этим поверхностным различием кроется сущностное родство постгуманизма и трансгуманизма. Их отличие состоит лишь в способах выстраивания дискурса и в масштабе понятий. Постгуманизм открыто провозглашает конец эпохи человеческой исключительности и начало нового мира и, прежде всего, нового мышления, базовой установкой которого является идея о том, что каждый способ существования имеет право на то, чтобы быть. Такая установка нивелирует саму идею человека. Трансгуманизм делает в конечном итоге то же самое, однако работает при этом с идеей совершенствования человека, превосходения его в каком-то новом состоянии или вовсе в новом виде существ. Идея совершенствования при этом обращена к нечеловеческим качествам. И именно это объединяет его с постгуманизмом. Трансгуманизм предлагает совершенствовать нечеловеческое в человеке, и превосходство *homo super*, как иногда называют венец преобразований, над человеком состоит именно в апофеозе нечеловеческих свойств. Трансгуманизм, таким образом, оказывается прикровенной версией постгуманизма, одной из его стратегий, ибо стирает грань между человеческим и нечеловеческим. «Метагуманизм» и «ингуманизм» на этом фоне оказываются бессодержательными понятиями, неудачными попытками расчертить концептуальное поле философии.

Что значит совершенствование нечеловеческого в человеке?

4. Трансгуманизм как совершенствование нечеловеческого в человеке

Основной вопрос философии сегодня состоит в том, как провести различие между человеческим и нечеловеческим в человеке. Трансгуманистический дискурс нивелирует этот вопрос. В основании трансгуманизма лежит идея совершенствования нечеловеческого в человеке. А потому поиск связей между ним, с одной стороны, и древними религиями, творчеством русских писателей, русским космизмом,

с другой стороны, как бы он ни увлекал самих трансгуманистов и различных теоретиков, тщетен.

В первом случае речь идет о преобразовании организма человека, во втором – об обращении к себе, преобразовании внутреннего человека в себе. В первом случае важен другой, во втором – власть другого редуцируется. Трансгуманизм работает в контексте физиологических параметров, духовные традиции – в рамках онтологических. Трансгуманизм пропагандирует логику количественного изменения. Внутренняя работа, напротив, не сулит количественных прибылей человеку, но предполагает нанесение человеку урона самому себе, в том числе телесного.

Христианство, например, выстраивается на идее совершенствования. Настольная книга православного христианина «Невидимая брань» Никодима Святогорца начинается с проповеди совершенства. Господь нам заповедал быть совершенными, – напоминает Никодим Святогорец: «будите... вы совершени, яко Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5, 48)» (Nikodim Svyatogorec, 2010: 11–12). Но о каком совершенствовании идет речь? Надобно, предупреждает Никодим Святогорец, прежде узнать, в чем состоит христианское совершенство, иначе можно пойти по ложному пути. Что же есть совершенство? Никодим Святогорец отвечает: «самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, есть сближение с Богом и пребывание в единении с Ним» (Nikodim Svyatogorec, 2010: 12). Христианство понимает под совершенством сближение человека с Богом, единение с Ним. Иными словами, возвращение человека на свою онтологическую родину, обратное греху движение. Отсюда становится понятной идея невидимой брани – борьбы с самим собой, со своими страстями. Совершенствование обеспечивается внутренними средствами, ресурсами души человека, ожидающей благодати, то есть снова – внутреннего преобразования. Никодим Святогорец уточняет, что различные «телесные строгости» – лишь средства достижения совер-

шенства. Сами по себе они могут быть даже вредны. Почему вредны? Потому что могут быть «внешне совершаемыми», «оставляя сердце свое теши в собственных своих волениях» (Nikodim Svyatogores, 2010: 14). Подвиг – это внутренний подвиг, обращение человека. Любая техника такова, что всегда сохраняет в себе опасность остаться лишь внешним суетным действием, то есть действием, не приводящим к перемене в сердце человеческом. Совершенство обретается внутри человека. Что значит внутри?

Исходная посылка Евангелия: Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17:21). Христианская антропология основывается на идее «сугубости» человека, то есть его двойственности, различая внешнего и внутреннего человека в нем. «Кроме видимого человека есть иной, внутренний человек; иные очи, которые ослепил сатана, иные уши, которые сделал он глухими; но пришел Иисус соделать здравым сего внутреннего человека», – говорит Макарий Великий (Makarij Egipetskij, 2007: 374). Именно к совершенствованию внутреннего человека призывает христианство. Внутренние очи слепы, внутренним ухом человек оглох, хотя прекрасно видит и слышит. Внешний человек тлеет, внутренний – призван к обновлению (2 Кор. 4:16). Он должен искать «истинную пищу и истинное питие», то есть Бога. Внутренние очи врачевать и внутренний слух, а не внешние. Христианство волнует не здоровье членов тела, но здоровье членов души – ума, совести, воли, помыслов. Человек может спастись, а сердце его бодрствовать (Песн 5:2). Преображение внутреннего человека сулит преобразование всего человека в его сугубости, включая тело. Смерть – не физиологическая проблема, но онтологическая. Под смертью понимается, прежде всего, смерть души. Человек *сам по себе* мертв, добродетельные дела *сами по себе*, говорит Симеон Новый Богослов, подобны мертвым костям. Как кости и тело животворит душа, так Дух Святой животворит нашу душу. «Ибо только когда Он войдет и вселится в нас, – сочетает и связует нервами духовной силы добродетельные деяния, которые сами по себе

остаются мертвыми, отделенными одно от другого, как бездушные члены, – связует любовью к Богу и таким образом соделывает нас новыми и живыми из ветхих и мертвых, каковы мы сами по себе. Другим способом невозможно ожить и жить душе» (Simeon Novyj Bogoslov, 2011: 634–635). Человек мертв, ибо грешен. И пока он грешен, он еще подлинно не родился. Симеон Новый Богослов называет человека «мертвородным выкидышем» (Simeon Novyj Bogoslov, 2011: 660). Как ожить, обрести подлинное зрение, слух, голос? Что делать человеку? Симеон Новый Богослов отвечает: «припади и умоляй, плачь и рыдай, бей себя в грудь и лицо, как Адам, когда изгнан был из рая...» (Simeon Novyj Bogoslov, 2011: 637–638). Смертность человека – следствие повреждения его внутреннего человека. Врачевание внутреннего человека дает надежду на вечную жизнь. Как говорит П. Флоренский, мощи – это тело обоженное, начало исполнения обещания бессмертия.

Как формулируют свое кредо трансгуманисты? «Человеческий вид, – говорит Ник Бостром, – в его нынешней форме не является концом эволюции, но скорее, ее началом» (Bostrom, 2005). Совершенствование строится не на идее онтологического реверса, возвращения к собственной истине, но на идее преодоления человека на новой неведомой ступени его развития. Что же понимается под этой новой ступенью развития и какие ресурсы позволяют ее достичь?

Идея преобразования, начиная с биолога Джулиана Хаксли, который в 1929 году в своей книге «Религия без откровения» ввел в оборот слово «трансгуманизм», формулируется весьма расплывчато. «Человеческий вид, – пишет он, – может, если захочет, преодолеть себя – не только спорадически, один здесь в одну сторону, один там в другую, но в целом, как человечество. Нам необходимо имя для этой новой веры. Может быть этим именем будет трансгуманизм: человек, оставшийся человеком, но преодолевший себя, благодаря реализации и ради реализации новых возможностей человеческой природы» (Huxley, 1992:

24). Более четкое предвосхищение трансгуманистических идей мы находим у биолога Д. Холдейна, который в эссе 1923 года «Дедал, или Наука и будущее» рассуждает о перспективах биологического преобразования человека, иммортализме, победе над болезнями, управлении своими страстями и духовными способностями на физиологическом уровне, о возможностях генной инженерии, эктогенезе, покорении материи и собственного тела (Haldane, 1993).

Современные манифесты трансгуманизма окончательно проясняют, что подразумевается под преодолением человека и его новыми возможностями. Основатель трансгуманистического движения Фейерунд Эсфендиари, который ввел термин «трансчеловек», в качестве средств перехода на новую эволюционную ступень называет генетические преобразования, цифровые технологии, фармакологию, аугментацию тканей. Эсфендиари предлагает пройти мониторинг на предмет своей причастности трансгуманизму, ответив на вопросы наподобие: Имеете ли вы высокотехнологичное тело? Есть ли в вашем теле импланты, транспланты, умные конечности, электронные мониторы? Содержит ли ваш мозг периферийные устройства? Подверглись ли вы серьезной реконструкции тела, например, проводили тотальное омоложение лица? Постоянно ли вы контролируете и регулируете процессы вашего организма, такие, как настроение, циклы, температура тела и проч.? Сдавали ли вы когда-нибудь свои половые клетки для скрининга и возможного оплодотворения? Выступали ли вы в роли суррогатной матери? Являетесь ли вы продуктом искусственного оплодотворения? Являетесь ли вы посттерриториальным: свободным от родственных, этнических и проч. принадлежностей? Если, отвечая на эти вопросы, вы более 7 раз сказали «да», то вы, говорит Эсфендиари, предтеча постлюдей (FM-2030, 1989).

Ник Бостром уповает на новые виды когнитивных инструментов, сочетающих искусственный интеллект с технологией интерфейса; на молекулярную нанотехнологию, предоставляющую контроль над

биохимическими процессами в нашем организме и позволяющую устранить болезни и старение; на нейрофармакологию, которая способна «усилить» человеческий интеллект, повысить эмоциональное благополучие, умножить диапазон и богатство возможных эмоций, а также «улучшить нашу способность к постоянной приверженности жизненным проектам или любимому человеку» (Bostrom, 2003).

Сегодня идея трансгуманистического совершенствования приобретает отчетливый смысл в концепции Human enhancement («улучшения, усиления человека»). Согласно Н. Бострому, речь идет о «вмешательстве, которое улучшает функционирование некоторой подсистемы организма за пределами его базового состояния, либо создает совершенно новое функционирование или подсистему, которая ранее в организме отсутствовала» (Bostrom, 2008). На практическом уровне речь идет об избавлении фармакологическими средствами от любого «негативного опыта», о вживлении чипов и киборгизации, редактировании генома, использовании технологий дополненной реальности, крионике, «переносе сознания» на небиологический носитель и создании цифровой личности.

Иными словами, дискурс трансгуманизма выстраивается на идее несовершенства организма человека, его физиологических и интеллектуальных характеристик. Именно совершенствование организма техническими средствами, то есть средствами, не предполагающими работы человека с самим собой, выведет человека на новый физиологический уровень. Трансгуманизм редуцирует ум к вычислению, эмоции – к психике, самость – к эпифеномену организма, такие антропологические феномены, как *переживания* смерти, болезни, страданий – к смерти, болезням и боли, то есть к эффектам несовершенного организма. Трансгуманизм, таким образом, своим предметом имеет не человека, а его организм, то есть нечеловеческое в человеке. Ставя цель возвести нечеловеческое в человеке в превосходную степень, игнорируя человеческое измерение человека, трансгу-

анизм оказывается частным вариантом постгуманистической повестки дня.

Трансгуманизм, вопреки теоретикам постгуманизма, не предполагает антропоцентризм, но, напротив, лишая человека привилегированного положения, допускает расширение своего предмета до всего мира живых организмов. Нет никаких концептуальных и, видимо, технологических препятствий к тому, чтобы «улучшать» и множить способности сходным образом у животных. Например, И. Маск сегодня, пропагандируя технологию нейролинк, проводит эксперименты со свиньями и обезьяной. Идея «беспроводных имплантов» индифферентна к различию между человеком и животным. Как говорит Маск, обезьяна «может играть в видеоигру с помощью своего разума» (Stevenson, Davis, 2021). Иными словами, в рамках данной логики по умолчанию не проводятся различия между разумом человека и разумом животного, между игрой человека и игрой животного, между сознанием и практическим интеллектом.

5. Призрачность идеи трансисторичности

Постгуманизм трансисторичен, – убеждают нас его сторонники. Он был всегда, тогда как мы лишь забыли собственные истины. «Гибридные представления», говорят нам, можно найти, начиная, по крайней мере, с верхнего палеолита. И в пример приводят зооморфные статуэтки, которым более 30 тысяч лет (Ferrando, 2019: 22). Суррогатное материнство известно, по крайней мере, с библейских времен. Первая суррогатная мать – Агарь, служанка Сары и Авраама, с которой Сара, отчаявшись иметь детей, позволила Авраму зачать сына (Kleeman, 2020: 186). Суррогатное партнерство, предвосхищение сверхреалистичных силиконовых кукол, снабженных искусственным интеллектом, постгуманисты видят в мифе о скульпторе Пигмалионе, влюбленном в сотворенную им из слоновой кости статую. Галатея, согласно этой логике, предок искусственных партнеров (Kleeman, 2020: 41). Стремление выйти за пределы своих способностей, говорят

нам трансгуманисты, столь же старо, как и сам человек. И в пример приводят Гильгамеша, искавшего бессмертия, Прометея, укравшего у Зевса огонь и подарившего его людям, или же Дедала, славившегося своими инженерными способностями, в том числе созданием искусственных крыльев для полета (Bostrom, 2005).

Желая укрепить авторитет собственной идеологии, трансгуманисты апеллируют к прошлому, но видят в нем лишь собственное настоящее. То, что человек принужден решать проблемы жизни и смерти, страданий и болезни, несправедливости и незнания, действительно старо как мир, ибо неотъемлемо от человека как существа свободного, не охватываемого законами природы. Однако способы выстраивания жизни, способы самоописания человека не тождественны, а в данном случае противоположны. Новым материалистам сложно отличить миф от прагматики.

Миф работает с сознанием, а не с телом. Что объединяет столь различные примеры из древности? Символическое сознание. Герои сказаний, преданий и мифов – не прагматики прошлого, но фигуры воображаемого. Они являются точками интенсивности сознания представителей этих культур. Посредством этих точек сознание организуется, делая мир понятным, то есть пригодным для жизни. Сознание приносит свет, ибо с ним становится ясно, где добро, а где зло, где должное, а где недолжное, где высокое, а где низкое, где начало, а где конец, и т.п. Сознание светоносно в том смысле, что разрешает проблему хаоса человеческой субъективности, оно дает внутренний закон. Там, где присутствует сознание, присутствуют фундаментальные различия.

Герои сказаний не решают техническую задачу, но действуют по логике учреждаемого ими символического пространства. Бесплодие Сары и чудесное рождение ею Исаака – не вопрос репродуктивности и права на нее, но вопрос отношений человека с Богом. Авраам – не искатель суррогатных партнеров, но символ подлинной веры и смирения. Христианская традиция, например, трактует Сарру

и Агарь аллегорически. Иоанн Златоуст видит в них образы Нового и Ветхого заветов, Церкви и синагоги, свободы и рабства, рождения по обетованию, то есть по слову Бога, и рождения по плоти, то есть по естеству (Ioann Zlatoust, 1904). Плотность символической ткани означает ее всеобъемлемость и детальность на микроуровне. Все ей схвачено, малейшие движения души и возможные поступки. Действия героев сказаний происходят в пространстве этих символических различий и с ними резонируют. Создавая идеальную модель, герои сказаний и мифов оказываются столпами символического сознания. Обращаясь к ним, представители данных культур воспроизводят общий для всех смысл. Воспроизвести смысл – значит удержать себя в сознании. Интерпретация истории Сарры и Авраама в трансгуманистическом духе не соответствует равно и историческим реалиям, ибо древнеиудейское право допускало полигамию и существование наложниц. Речь здесь идет не об отречении женщины от своего ребенка, а об отношениях внутри одной семьи, в рамках которой права наложниц и их детей отличались от прав жены и ее детей.

Что значат зооморфные статуэтки древности? Вопреки трансгуманистам, они указывают не на натуралистическую химеричность и родство человека с животным, что фантастично, но, напротив, на присутствие человека в его исключительности, то есть на обременение посредством представлений улаживать свою субъективность. Фигурки – это символы, и как символы они всегда связаны с запретом, с линиями непреодолимого. Фигурки свидетельствуют о тревожащей человека пластичности собственной природы и потребности ее зафиксировать. Являя собой символически учрежденные точки опоры, они удерживают хаос сознания, позволяя извлечь из бессмыслицы смысл, из пластичности – образ. В конечном счете они позволяют организовать поведение внутри общины.

Что значит украсть огонь и подарить его людям? Это значит сблизить богов и людей, а не решить проблему отопления.

Что значит создать статую и полюбить ее? Или же грезить о ребенке и вылепить его из снега, как в русской сказке «Снегурочка», или выстрогать из полена, как в итальянской истории о Пиноккио? Колобок, Пиноккио, Буратино, Галатея, бронзовая статуя погибшего возлюбленного Лаодамии из греческого мифа и прочие подобные персонажи – это не примеры технического разрешения технических по своей природе проблем немощности организма и быстрого выхождения его из строя, это свидетельства фундаментального разрыва между человеком и миром. Человек живет в мире идеальном, а не наличном. Идеал – это то, чего нет в составе природы. Идеалы могут быть приватными, а могут быть общими на всех. В последнем случае рождаются цивилизации. Полюбить статую – это значит не примириться с порядком вещей. Нянчить полено – это значит неумолимо держаться своей надежды. Последовать за Христом – это значит признать, что царство Его не от мира сего.

Трансгуманизм работает не с сознанием, а с телом. Если символ решает проблему свободы человека, хаоса его сознания, то методы трансгуманизма решают проблему технически/биологически несовершенного организма, который необходимо привести к искомому – техническому/биологическому – совершенству. Трансгуманистическая модель самоописания человека задана натурализмом и прагматикой. Стержнем ее прагматики является неумолимый закон: «я имею право». Мы имеем право на совершенный организм и удовлетворение его потребностей. Парадоксальной является здесь зыбкая категория «мы», ибо что можно сказать о той инстанции, которая предъявляет свои права на здоровье, молодость, бессмертие, сексуальное удовлетворение, отсутствие боли, яркость аффектов, не ясно. За вычетом человеческого в человеке этой инстанцией оказывается организм. Однако чрезмерную требовательность человеческого «организма», выходящую за пределы естественной логики природы, исходя из трансгуманистической идеологии объяснить будет затруднительно.

Заключение

XX век богат гуманистическими манифестами, декларациями, активной работой гуманистических ассоциаций и союзов. Начало XXI века ознаменовано очередным фундаментальным заявлением о планетарном статусе гуманизма. Пол Курц в «Гуманистическом манифесте 2000» предложил всему миру «альтернативный образ завтрашнего дня» (Kurtz, 1999). Этот образ предполагает всемирное согласие, основанное на разумных и демократических началах. В 2010 году П. Курц публикует еще один манифест «Неогуманизм: Декларация светских принципов и ценностей – личных, социальных и планетарных». Однако мирное соприсутствие в современном интеллектуальном поле течений гуманизма и постгуманизма может удивить только на первый

взгляд, ибо они не столь противоположны, как это следует из их названий. Как показало наше исследование, постгуманизм является наследником логики гуманизма.

Обращение к философской аналитике оснований постгуманизма сегодня является насущной задачей как с теоретической, так и с практической точек зрения. На практическом уровне в эпоху «четвертой промышленной революции» постгуманизм заостряет перед человеком проблему антропидеи, оправдания себя перед лицом нечеловеческого мира. На теоретическом уровне мы наблюдаем серьезную трансформацию структуры и методологии гуманитарных наук, связанную с включением в дискурс нечеловеческого другого. Перспективы этих перемен требуют осмысления.

Список литературы

- Гиренок Ф.И. *Введение в сингулярную философию*. Москва, Проспект, 2021. 304 с.
- Иоанн Златоуст, свт. *Толкование на Послание к Галатам. 1904*. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_66/
- Кастру Э.В. *де Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии*. Москва, Ад Маргинем Пресс, 2017. 200 с.
- Климан Дж. *Секс без людей, мясо без животных. Кто проектирует мир будущего*. Москва, Индивидуум. 2020. 336 с.
- Куртц П. *Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму*. 1999. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5469/5473>
- Макарий Египетский, преп. *Духовные беседы, послание и слова*. Москва, Правило веры, 2007. 683 с.
- Негарестани Р. *Ингуманистическое (кратко)*. 2018. Режим доступа: <https://spacemorgue.com/the-inhuman-a-quick-read/>
- Никодим Святогорец, преп. *Невидимая брань*. Москва, Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 400 с.
- Ростова, Н.Н. *Проблема человека в современной философии*. Москва, Проспект, 2020. 176 с.
- Симеон Новый Богослов, преп. *Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны*. В трех книгах. Кн. вторая. Москва, Сибирская Благовонница, 2011. 719 с.
- Хаксли, Д. *Религия без откровения*. Москва, Знание, 1992. 60 с.
- Харауэй Д. Антропоцен, Капиталоцен, Плантациоцен, Ктуллуцен: создание племени // *Художественный журнал*, 2016, № 99. Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/39/article/771>
- Холдейн Д. *Дедал, или наука и будущее*. 1993. Режим доступа: <http://bactra.org/Daedalus.html>
- Bostrom N. *A history of transhumanist thought*. 2005. Available at: <https://www.nickbostrom.com/papers/history.pdf>
- Bostrom N. *Dignity and Enhancement*. 2008. Available at: <https://nickbostrom.com/ethics/dignity-enhancement.pdf>
- Bostrom N. *Transhumanism F.A.Q.* 2003. Available at: <https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf>

- Braidotti R. Posthuman Critical Theory. In *Journal of Posthuman Studies*, 2017, 1(1), 9–25.
- Ferrando F. *Philosophical Posthumanism*. London, Bloomsbury Academic, 2019. 272 p.
- Ferrando F. The Body. In *Post- and Transhumanism: An Introduction*. Ed. Robert Ranisch and Stefan Lorenz Sorgner. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2014. Pp. 213–226.
- FM-2030 *Are You a Transhuman?: Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. 1989. Available at: http://fm-2030.narod.ru/olderfiles/1/ARE_YOU_A_TRANS-HUMAN.htm
- Hassan I. Prometheus as Performer: Towards a Posthumanist Culture? In *The Georgia Review*, 1977, 31(4), 830–850.
- Sorgner S.L. Nietzsche, the Overhuman, and Transhumanism. In *Journal of Evolution and Technology*, 2009, 20 (1), 29–42.
- Stevenson R., Davis R. Elon Musk Says He Wired Up a Monkey's Brain to Play Video Games. In *Bloomberg*. 2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-01/elon-musk-wired-up-a-monkey-s-brain-to-play-videogames>

References

- Bostrom N. (2005). *A history of transhumanist thought*. Available at: <https://www.nickbostrom.com/papers/history.pdf> (accessed 23 August 2021).
- Bostrom N. (2008). *Dignity and Enhancement*. Available at: <https://nickbostrom.com/ethics/dignity-enhancement.pdf> (accessed 23 August 2021).
- Bostrom N. (2003). *Transhumanism F.A.Q.* Available at: <https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (accessed 23 August 2021).
- Braidotti R. (2017). Posthuman Critical Theory. In *Journal of Posthuman Studies*, 1(1), 9–25.
- Castro, E. B. V. de (2017). *Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststruktornoj antropologii [Cannibal Metaphysics. Frontiers of poststructural anthropology]*. Moscow, Ad Marginem Press, 200 p.
- Ferrando F. (2019). *Philosophical Posthumanism*, London, Bloomsbury Academic, 272 p.
- Ferrando F. (2014). The Body. In *Post- and Transhumanism: An Introduction*. Ed. Robert Ranisch and Stefan Lorenz Sorgner. Frankfurt am Main, Peter Lang, pp. 213–226.
- FM-2030 (1989). *Are You a Transhuman?: Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World*. Available at: http://fm-2030.narod.ru/olderfiles/1/ARE_YOU_A_TRANS-HUMAN.htm (accessed 23 August 2021).
- Girenok F.I. (2021). *Vvedenie v singulyarnuyu filosofiyu [Introduction to Singular Philosophy]*. Moscow, Prospekt, 304 p.
- Haldane J.B. S. (1993). *Dedal, ili nauka i budushchee [Daedalus, or science and the future]*. Available at: <http://bactra.org/Daedalus.html> (accessed 23 August 2021).
- Haraway D. (2016). Antropot sen, Kapitalot sen, Plantat sioť sen, Ktulut sen: sozdanie plemeni [Anthropocene, Capitalocene, Plantationocene, Chthulucene: Making Kin]. In *Xudozhestvennyj zhurnal [Art Magazine]*, 99. Available at: <http://moscowartmagazine.com/issue/39/article/771> (accessed 23 August 2021).
- Hassan I. (1977). Prometheus as Performer: Towards a Posthumanist Culture? In *The Georgia Review*, 31(4), 830–850.
- Huxley J.S. (1992). *Religiya bez otkroveniia [Religion without Revelation]*. Moscow, Znanie, 60 p.
- Ioann Zlatoust, svt. (1904). *Tolkovanie na Poslanie k Galatam [Interpretation of the Epistle to the Galatians]*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_66/ (accessed 23 August 2021).
- Kleeman J. (2020). *Seks bez li'udei, mi'aso bez zhivotnykh. Kto proektiruet mir budushchego [Sex Robots & Vegan Meat: Adventures at the frontier of Birth, Food, Sex, and Death]*. Moscow, Individuum, 336 p.
- Kurtz P. (1999). *Gumanisticheskiy manifest 2000. Prizyv k novomu planetarnomu gumanizmu [Humanist Manifesto 2000: A Call for New Planetary Humanism]*. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/5469/5473> (accessed 23 August 2021).

Makarij Egipetskij, prep. (2007). *Duhovnye besedy, poslanie i slova [Spiritual Conversations, Messages, and Words]*. Moscow, Pravilo very, 683 p.

Negarestani R. (2018). *Ingumanisticheskoe (kratko) [The Inhuman (a quick read)]*. Available at: <https://spacemorgue.com/the-inhuman-a-quick-read/> (accessed 23 August 2021).

Nikodim Svyatogorec, prep. (2010). *Nevidimaya bran' [Invisible abuse]*. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 400 p.

Rostova N. N. (2020). *Problema cheloveka v sovremennoi filosofii [The problem of human in modern philosophy]*. Moscow, Prospekt, 176 p.

Simeon Novyj Bogoslov, prep. (2011). *Tvoreniya prepodobnogo Simeona Novogo Bogoslova. Slova i gimny [The works of St. Simeon the New Theologian. Words and hymns]*. Moscow, Sibirskaya Blagozvonica, 719 p.

Sorgner S. L. (2009). Nietzsche, the Overhuman, and Transhumanism. In *Journal of Evolution and Technology*, 31(4), 29–42.

Stevenson R., Davis R. (2021). Elon Musk Says He Wired Up a Monkey's Brain to Play Video Games. In *Bloomberg*. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-01/elon-musk-wired-up-a-monkey-s-brain-to-play-videogames> (accessed 23 August 2021).